

К 15-летию юбилею театра
под руководством Ю. А. Завадского

Классики в театре Горького

Перед советским театром стоит задача — глубоко освоить лучшие образцы классической драматургии. Без этого неминуем рост и развитие социалистического искусства.

Как же выполнял театр имени М. Горького это требование в отношении классиков за трехлетнюю работу в Ростове.

Примечным последовательно спектакли сперва русских, а затем западных классиков. «Горе от ума» Грибоедова открыло первый сезон театра в Ростове. Спектакль был принят не без критики, но без оговорок. Пороком этой ответственной постановки была неравномерность внимания в зрительнотелескопической и музыкально-речевой культуре спектакля. Работа над чуждой Грибоедову была явно недостаточной. Это сказалось на грубоватости отдельных образов, на общей валюти спектакля. Имелись также элементы переигрывания.

Жемчужиной этого неравного спектакля была темпераментность игры и блеск чтения стихов Ю. А. Завадским, выступавшим в роли Чацкого. Особенно удался третий акт с его яркими восточными нотами. Украшением предельно простая и вместе с тем монументальная фигура Хлестовой (П. И. Вульф).

«Пушкинский спектакль» был большим триумфом постановщиков и актеров. Продуманная изящная композиция спектакля с его двумя «интермедиями», строгое декоративное оформление,

превосходное чтение пушкинских стихов Н. Мордвиновым и А. Алексеевой («Дон - Жуан»), Н. Бродским («Скупой рыцарь») и другие, — уже все это явилось праздником подлинно высокого искусства.

Затем последовала огорчительная «двухсезонная» пауза в области показа русских классиков. Театр поставил две пьесы Горького, но не вполне по-пятным соображениям, воздерживаясь от прикосновения к Гоголю, Островскому, Толстому, Чехову, а только в текущем сезоне нашел место в театре «Лермонтовский спектакль-концерт».

Спешная работа над этим спектаклем умаляла его качества со стороны внешнего оформления и единства стиля. В смысле диалогической выразительности и эмоциональной направленности отдельные куски чтения небольших стихотворений оставляли желать много лучшего. Исключением явилось чтение «взвешенного» (П. Гравчев), да особенно прочитанное С. Шныровым «Боролано». Великолепным подарком юбилею оказался внесенный в программу концерт «Демон» в исполнении Мордвинова. Обаяние могучего поэтического гения Лермонтова, его бунтарской неодолимой страстности, его чувства природы, боли за человека, — все это нашло полную заучивания и внутреннюю оправданность в великолепном чтении актера.

Удачной оказалась мысль оживить в нашей памяти первытесный, романтичные страницы южной драматур-

гии Лермонтова. «Два брата» показали театром с хорошим вкусом. Удачно, в целом, распределились роли. Особенно запомнились тепло и колоритно созданные фигуры отца (Гетмапов), княгини Веры (Алексеева), Юрия (Денисов). Оставляет неудовлетворенность работа Г. Леондора, в роли князя Литовского.

Западных пьес было больше в репертуаре театра. «Соперники» Шеридана, поставленные театром в сезон 1936—1937 гг., вызвали в свое время бурные похвалы театральной критики. Я лично не поклонник этой пьесы, растянутой и провальной довольно деланным юмором. Но должно признать, что спектакль был сделан Завадским с богатой режиссерской изобретательностью, исполняясь рядом актеров талантливо, особенно выделялись Чистяков, Лаврова, Бродский, Резникова.

«Откал воды» — этот скрипаческий исторический анекдот с некоторой дозой социальной сатиры, поражающей мастерством диалога и искусством интриги, — оказался одним из самых приятных спектаклей двух сезонов. Постановщик М. Чистяков и художник Виноградов сообщили ему контуры исторической пышности и парадности. В. Марепля и Е. Тяпкина достойно соревновались в блестящем исполнении роли кортены.

«Разбойники» Шллера ожились с нетерпением. Однако, спектакль не вполне оправдал надежды. Многое удалось, но были и досадные недочеты. Условно - стилизованное оформление спектакля не позволило сообщить внушительность и должный патетический подъем реалистическим массовым сценам.

Тускло исполнялась «шекспировская» по своему накалу роль Франца. Пропала яркая реалистическая фигура парца. Самыми отпадными сторонами спектакля была игра актера П. Плята

(Шпигельберг), отдельные моменты большой волнующей искренности у Мордвинова (Карл), у Грея (старик Мур) и чудесный образ Даниэля (Олеп).

Неизмеримо более сложные задачи встали перед Завадским, когда театр приступал к работе над Шекспиром. И надо сказать, творческий энтузиазм и напряженный труд коллектива как раз здесь оправдали себя с успехом.

«Укрощение строптивой» и «Отелло» — бесспорно превосходные, показательные спектакли. В них схвачено сущность реалистического почерка Шекспира в жанрах комедии и трагедии. Шекспир не был ни засушен, ни засахарен театром.

Ю. А. Завадскому, помимо большого труда над раскрытием идейного содержания пьес, удалось побороть многие недостатки актерской техники, особенно у молодежи. Он спаял в крепкое целое старые и новые силы коллектива. В работе с художниками и композиторами им были найдены содержательные мотивы и согласованные тона в оформлении спектаклей, а вместе с тем, был дан нужный простор художественной инициативе самих актеров.

Трудно говорить об отдельных участниках спектакля «Укрощение строптивой». Все играло и играло хорошо, четко, увлекательно. На первом плане, конечно, выделялись безупречные исполнители центральных ролей: Марепля (Катарина), Мординов (Петруччо), Леонид (Грумо).

Спектакль «Отелло» — событие огромного культурного значения не только для области. В «Отелло» Завадский и актеры раскрыли культурно - общественный «подтекст» трагедии, показали в борьбе Отелло и Яго реалистический символы меняющихся в истории общества форм борьбы всего правдо-

бывого, человеческого, искреннего с проявлениями хищного эгоизма, злобы, коварства.

Н. Мординов развернул в роли Отелло лучшие качества своего дарования: глубокую взвешенность в характерных деталях роли, воздержание от внешних необоснованных аффектов. Достойными партнерами ему оказались А. Дзипсов (Яго) и А. Алексеева (Дездемона). Денисов создал яркий образ, раскрыв во всю полноту гибкость, кажущуюся неподатливостью, «чуждого» Яго, за которым прячется бездонная злоба, моральная опустошенность. Алексеевой всего больше удалось моменты тихой грусти Дездемоны, ее недоумения и беспокойства за стражающего Отелло. Шатунский, Хонанов и Гетмапов внесли свою долю мастерства в роли второго плана.

Для всех очевидно, как важен и нужен в советском театре избранный репертуар «классики», расширяющий культурный кругозор пытливого советской молодежи, вооружающий ее на борьбу со всеми пережитками прошлого. Хорошо «прочитанные» сценные классики воспитывают и самих актеров, поднимают их на более высокую ступень мастерства, помогают ярче и глубже показывать героев нашего времени, раскрывать их богатый душевный мир, благодарности их поступков и устремлений.

Театром сделано много в покаяне ценного классического наследства. Но еще далеко не все. Возможности для этого есть. Коллектив театра успешно растит новые способные кадры исполнителей. Мастерское руководство Ю. А. Завадского сможет обеспечить дальнейшие успехи, еще более высокие достижения пятидесятилетнего труда коллектива, отмечавшего всей театральной общественностью нашей страны.

Проф. Н. СРЕТЕННИК.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: гор. Ростов-Дон, Буденновский, 81, 4-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: коммутатор — 25535, ответственный редактор 22335, добавочный — 35, заместитель ответственного редактора секретаря — 24758, добавочный — 33, отдел пропаганды, отдел внутрисредовой работы, отдел юнiores и писем, отдел информаций — 24395, отдел крестьянской молодежи, отдел литературы и иск молодежи, отдел учащейся молодежи, военно-физкультурный отдел (добавочный) — 37, выпускающий — 20667, добавочный — 40.